

РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ НАУКАМ
Д.063.52.02

На правах рукописи РЕШЕТОВА Наталья Александровна

Интеллигенция Дона и революция

(1917 — первая половина 1920-х гг.) 07.00.02 — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Ростов-на-Дону 1996

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Адыгейского государственного университета

Научный руководитель —

доктор исторических наук, профессор **Э. А. ШЕУДЖЕН**

Официальные оппоненты —

доктор исторических наук, профессор **Е. И. ДЕМЕШИНА;**

кандидат исторических наук, доцент **Р. А. ШИПИЛОВА**

Ведущая организация —

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований

Защита состоится 19 апреля 1996 г. в 15.00 часов на заседании Диссертационного Совета Д.063.52.02 по историческим наукам при Ростовском государственном университете, по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного университета (ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан 18 марта 1996 г.

Ученый секретарь Диссертационного Совета

Т. Ф. ЕРМОЛЕНКО

ББК 63.3(2)6-28 Р47

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда

(ПНФ)

проект № 97-01-16253

Научный редактор
доктор исторических наук, профессор *Э.Л.Шеуджен*

*Работа над монографией осуществлена
при поддержке Московского отделения
Российского научного фонда
и Фонда Форда (США)*

Решетова Н.А.

Р 47 Интеллигенция Дона и революция (1917— первая половина 1920-х гг.) — М: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. — 240 с., илл.

Монография Н.А.Решетовой — это первое систематическое исследование по теме в рамках такого специфического региона, как Дон. Автором изучены тенденции общественно-политического поведения интеллигенции в экстремальных условиях революции, гражданской войны, становления государства «диктатуры пролетариата», прослежена динамика взаимоотношений интеллигенции и революции, выявлены особенности взаимоотношений интеллигенции и власти. Исследование выполнено на достаточно представительной документальной базе. Среди источников, введенных автором в научный оборот, особое место занимают воспоминания, статьи деятелей науки и культуры Дона, следственные дела репрессированных, впервые используемые в научных целях как исторические источники.

ББК 63.3(2)6-28

© «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. ISBN 5-86004-098-9

© Решетова Н.А., 1998.

ОТ АВТОРА

Читая донские журналы и газеты периода гражданской войны, я неоднократно встречала в статьях и очерках

обращения к «будущему историку». Понимание того, что довелось стать одним из этих историков, усиливало щемящее чувство «связи времен», а также большой ответственности...

Считаю приятным долгом выразить глубокую признательность всем, кто оказал помощь в работе над книгой. Прежде всего моему научному руководителю — доктору исторических наук, профессору кафедры отечественной истории Адыгейского государственного университета Эмилии Аюбовне Шеуд-жен, ранее возглавлявшей кафедру отечественной истории Ростовского педагогического института, — за предложение интересной и значимой исследовательской темы, профессионализм, удивительную человечность.

Благодарю всех, кто проявил интерес к моему исследованию и высказал ценные замечания о диссертации, на основе которой написана эта монография: доктору исторических наук, профессору Е.И. Демешиной, доктору исторических наук, профессору М.Е. Главацкому, кандидату исторических наук, доценту Р.А. Шипиловой, кандидату исторических наук, доценту Г.А. Матвееву, кандидату исторических наук, доценту А.Н. Еремеевой, кандидату исторических наук Т.Н. Хлыниной, членам кафедры отечественной истории Адыгейского государственного университета и кафедры отечественной истории Ростовского педагогического университета.

Мне посчастливилось познакомиться с внучками профессора Зиновия Васильевича Гутникова — Анной Борисовной и Натальей Борисовной Гутниковыми, внуками Сергея Ивановича Вехова — Юрием Петровичем и Сергеем Павловичем Веховыми, которые поделились своими воспоминаниями.

Особо мне хотелось бы поблагодарить сотрудников архивов — Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Ростовской области и его филиала в Новочеркасске, Архива уголовных дел Управления ФСБ Ростовской области — и библиотек за предоставленную возможность использовать уникальные документы и материалы. Важно отметить, что публикуемые здесь фотографии и рисунки — из собраний фонда редких изданий и отдела краеведения Донской публичной библиотеки, Научной библиотеки Ростовского государственного университета и семейного архива А.Б. и Н.Б. Гутниковых.

Наконец, мой долг отметить вклад родных и близких мне людей — мамы и брата Анатолия, которые понимали, поддерживали и помогали в самое трудное время, а также друзей — Татьяны Костенко и Вадима Шахлевича.

Успешное завершение работы над монографией и ее публикация стали возможны благодаря финансовой поддержке Московского отделения Российского научного фонда и Фонда Форда (США), осуществивших первое издание книги, и Российского гуманитарного научного фонда.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важнейших задач современной отечественной историографии все более заметно становится потребность в отходе от жестких догматических схем, создании научной исторической концепции новейшего времени. Благоприятные условия для этого уже наметились: деполитизация, деидеологизация, перемещение акцентов с социально-экономических проблем на культурно-исторические, стремление к изучению исторического процесса как многомерного и персонифицированного.

К проблемам базового характера, бесспорно, относятся революционные события 1917 г., резко изменившие судьбу России. При всей обширности и разноплановости имеющегося у историков опыта явственно обнаруживаются проблемы, по объективным и субъективным причинам оказавшиеся на обочине этого значительного исследовательского поля. Помимо этого, существует потребность широкого, объективного освоения источников. Ранее под воздействием исследовательских схем происходил, как правило, их целевой отбор, доминировали позитивные факты и события, в то время как негативные выпадали из поля зрения исследователей.

Интеллигенция — один из таких российских феноменов, судьба которых повлияла на историю государства и общества. Изучение взаимоотношений интеллигенции, революции, власти актуально не только в контексте

прошлого, но злободневно для понимания современных социально-политических процессов.

Проблема «Интеллигенция и революция» как исследовательская сложилась уже в первые послереволюционные годы. Ее формирование происходило на стыке важных направлений исторического знания: с одной стороны, революции и гражданской войны, с другой — истории интеллигенции. В результате появилась обширная историография¹, однако ортодоксальность официальной методологии, изолированность от зарубежной историографии неизбежно привели к складыванию исследовательских «схем»: революция — политика привлечения и перевоспитания старой, «буржуазной» интеллигенции — формирование новой, «советской» интеллигенции. Жесткий идеологический контроль исключал постановку острых вопросов, выходящих за рамки оправдания действий государства и правящей партии в отношении специалистов дореволюционной школы².

В последние годы наметилась тенденция к переосмыслению прежних историографических подходов. Свидетельство тому — научно-теоретические конференции в Москве, Кемерово, Екатеринбурге, Иваново, Новосибирске, Омске.

Исследуемая тема получила фрагментарное освещение в трудах самого разного плана: в обобщающих работах по истории Дона, в публикациях по истории революции и гражданской войны, народного образования, здравоохранения, художественной культуры.

Учитывая характер сложившейся историографии, целесообразным представляется выделение круга базовых вопросов, в той или иной степени отразившихся в различных исследованиях. К ним могут быть отнесены: социальная характеристика интеллигенции, ее политизация, мирные и немирные пути «привлечения» к сотрудничеству с советской властью.

К наиболее «устоявшимся» можно отнести определение доли интеллигенции и служащих в социальной структуре населения Юго-Востока России, а также Дона и Северного Кавказа в 1917 г. Некоторые исследователи оперируют цифрами о численности «дворян и духовенства», офицеров, находившихся в Донском казачьем войске, в городских гарнизонах, в Донской и Добровольческой армиях. В то же время при описании изменений демографи-

ческого и социального облика населения Дона вследствие военно-революционных потрясений интеллигенция практически выпадала из поля зрения.

Особый интерес представляет постановка в историографии вопроса о политизации интеллигенции. Характеризуя социальную базу политических партий на Дону, исследователи упоминали, что буржуазная интеллигенция тяготела к кадетам,³ низшая и средняя интеллигенция составляла значительный процент в эсеровской и меньшевистской партиях³.

При оценке политической дифференциации интеллигенции Дона в 1917 г. историки выделяли «октябрьский рубеж». Однако четких подходов к определению общественно-политических позиций выработать не удалось. В одних исследованиях утверждалось, что основная масса научных работников была нейтральной. В других — подчеркивалась враждебность профессорско-преподавательских кадров крупных учебных заведений Октябрьской революции, что диктовалось якобы социально-политической природой вузовской интеллигенции, сводившейся к консерватизму, реакционности и происхождению, «как правило», из имущих классов. Замысловато и деление враждебно встретившей советскую власть вузовской интеллигенции на активно-реакционную, неактивную и внешне лояльную.

Такие характеристики усложнялись введением достаточно абстрактных критериев: уровень профессиональной подготовки и научная специализация. Основываясь на них, наиболее квалифицированная интеллигенция относилась к антидемократической, враждебной, средние ее категории — аполитичной.

Не менее важна постановка вопроса о мирном и немирном путях «привлечения» интеллигенции, который ранее априори разрешался в пользу первого. На этом, как правило, строилась концепция взаимоотношений советской власти и интеллигенции. Причины использования интеллигенции расценивались с позиций необходимости: не хватало специалистов, политически и идейно готовых к участию в социалистических преобразованиях. Привлечение старой интеллигенции рассматривалось как один из путей создания новых кадров. Формула — «использование старой интеллигенции — форма классовая борьба не с интеллигенцией, а за интеллигенцию»⁴ — служила основой для вывода о том, что метод перевоспитания и убеждения был главным в арсенале советской власти. Исходя из позитивной оценки последствий Октябрьской революции, мероприятия по улучшению материально-бытового положения интеллигенции представлялись как доказательство заботы о ней, способствовавшей повороту к сотрудничеству с новой властью⁵.

Оценивая политику по отношению к интеллигенции, исследователи сделали важный вывод о стремлении новой власти дифференцировать методы воздействия с учетом позиций, реакции на происходившие события: переубеждение; привлечение к сотрудничеству как всех, изъявивших желание работать с советской властью, так и «аморфно-обывательских элементов»; охранительная политика по отношению «к лучшим образцам»; контроль за теми, чьи взгляды партия не могла считать приемлемыми, изоляция и применение мер принуждения, репрессий к контрреволюционно настроенной интеллигенции, «ярким врагам революции»⁶.

К так называемым немирным методам историки относили борьбу с саботажем, лишение избирательных прав, регистрации и мобилизации, чистки, высылку.

Наиболее трагическая сторона применения этих методов связана с репрессиями. Тщательно отобранная и дозированная информация о преследованиях интеллигентов появлялась на страницах «исследований» чекистов. Авторы очерков и повестей-хроник, используя доступные только им документы, комментировали их, не беспокоясь о разночтениях, противоречиях, фальсификации фактов. По мере развития советской историографии политика репрессий получала, вольно или невольно, своеобразное оправдание: ведь «лучшая интеллигенция» с первых дней революции трудилась на благо рабочих и крестьян, а репрессии применялись лишь по отношению к «чуждой», реакционной, политически невежественной интеллигенции, к организаторам и участникам «политического бандитизма», членам «заговорщических организаций».

За значительной частью интеллигенции закреплялось представление как о контрреволюционной, буржуазной массе. Отсюда — забвение имен, биографий, судеб. Не случайна, думается, неясность формулировки о «естественном сокращении численности старых профессорско-преподавательских кадров»⁷.

Изучение истории интеллигенции в зарубежной историографии имеет давнюю традицию. Первоочередное

внимание привлекают монографии и статьи об интеллигенции⁸, а также работы, затрагивающие эту тему в контексте общих и частных проблем: история СССР⁹, политический строй России¹⁰, революция и гражданская война¹¹, «культурная революция»¹², становление системы привилегий в советском государстве¹³, история Русской Православной Церкви¹⁴. В общей канве исследований встречаются упоминания и о донских событиях.

Зарубежные ученые много внимания уделяют понятию «интеллигенция», исторической эволюции русской интеллигенции, ее взаимоотношениям с властью, позициям в трех российских революциях, политике репрессий во время революции, гражданской войны и в начале 20-х гг.

Несмотря на сложившуюся историографию, приходится констатировать отсутствие специальных работ об интеллигенции Дона периода революционных потрясений 1917 г., гражданской войны, начала 20-х гг. До настоящего времени не существует достаточно четкого представления о гражданских и политических позициях интеллигенции в эти годы, сложной диалектике взглядов на происходившие в России и на Дону события, взаимоотношениях интеллигенции с «белой» и «красной» властями. Современное состояние историографии отражает потребность в создании исследований, посвященных изучению истории донской интеллигенции в экстремальных военно-революционных условиях.

Не обращаясь к теоретической плоскости периодически возникающих дискуссий, отметим, что содержание и объем понятия «интеллигенция» претерпели значительную эволюцию. «Каждое поколение интеллигенции, — писал Г.П.Федотов, — определяло себя по-своему, отрекаясь от своих предков и начиная — на десять лет — новую эру»¹⁵.

К началу изучаемого периода это понятие употреблялось как в широком (культурном), так и в узком (идеологическом, этическом) значениях. В данной работе интеллигенция рассматривается не только как «носительница идей»¹⁶, но и как социальный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом, развитием и распространением культуры¹⁷. Это определение представляется более инструментальным, чем узкие дефиниции.

Дон, яркий и самобытный район Юга России, имевший важное экономическое и военно-стратегическое значение, оказался на пересечении неординарных событий революции и гражданской войны. Интеллигенция приобретала здесь опыт жизни в экстремальных условиях неоднократной смены властей.

Дон интересен как территория, бывшая определенное время вне Советской республики, являясь одним из центров антибольшевистского движения. Вследствие этого интеллигенция получила возможность свободно размышлять о советской политике. Именно на Дону создались условия, способствовавшие выражению интеллигентского протеста против насилия, социальных экспериментов, разрушения культуры.

В работе учитываются также региональные особенности интеллигенции: отсутствие провинциальной замкнутости, многонациональный состав, изменение ее структуры и численности вследствие первой мировой войны, революции, гражданской войны, наличие так называемой «казачьей интеллигенции»¹⁸.

Важно подчеркнуть, что название, территория, внутренние и внешние границы, административное устройство, население Дона менялись на протяжении всего изучаемого периода. Дон — это бывшая Область войска Донского, Донская Советская республика, Донская область, Донской округ¹⁹.

Период с февраля 1917 г. по середину 20-х гг. — это знаменательные годы, проходившие на неповторимом историко-политическом фоне, годы контрастов. Изучаемый период включает кризисное для интеллигенции время, наполненное сложной внутренней работой по переоценке общественных, групповых и личных ценностей, по установлению собственной социальной идентичности, по «рождению» новой «интеллигентской» идеологии.

В центре данной работы — исследование тенденций общественно-политического поведения интеллигенции в экстремальных условиях революции, гражданской войны, функционирования своеобразной государственной структуры («диктатуры пролетариата»); анализ причин неприятия значительной частью интеллигенции (небольшевистской) революционного эксперимента в России и реакции советской власти на ее позицию.

Источниковую базу исследования составляют как опубликованные, так и неопубликованные документы и материалы.

Опубликованная часть источников содержится в сборниках декретов и постановлений советской власти²⁰, постановлений войсковых кругов, в тематических сборниках, обобщающих революционный опыт²¹, развитие культуры и

науки²², деятельность Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦеКУБУ)²³, в тематических подборках о репрессиях в первые годы советской власти²⁴, в исторических хрониках²⁵.

Значительный пласт документов и материалов извлечен из газет и журналов Дона²⁶, а также из эмигрантских периодических изданий²⁷. По информационной отдаче они различны: часть из них представляет материалы, написанные по горячим следам событий, другая — ретроспективные сюжеты.

Существенную по значимости группу составляют неопубликованные источники, выявленные в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)²⁸, Государственного архива Ростовской области (ГАРО)²⁹, его филиала в Новочеркасске (НФ ГАРО)³⁰, Архива уголовных дел Управления ФСБ РФ по Ростовской области (АУД), Архива редких изданий Научной библиотеки Ростовского-на-Дону государственного университета.

Кроме этого, в работу вошли извлечения из опубликованных и неопубликованных мемуарных сочинений (книг, статей, очерков, рукописей), принадлежащих ученым, политическим деятелям, студентам и другим очевидцам описываемых событий.

Выявленные документы составили источниковую базу исследования, по объему и содержанию позволяющую сосредоточить внимание на двух блоках проблем. К первому можно отнести поиск интеллигенцией пути в экстремальных условиях революции, места и роли на переломном этапе российской истории. В этом плане логичным представляется рассмотрение таких специальных вопросов, как активизация общественно-политической деятельности интеллигенции, осмысление ею революционного опыта, ее отношение к «белому» движению.

Такая постановка вопросов создает основу для разработки второго блока проблем, объединенных идеей использования советской властью революционных методов. Среди них выделяются чрезвычайные мероприятия: мобилизации и учет, репрессии, создание комиссий по улучшению быта ученых.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В какой-то мере это нашло отражение в библиографических изданиях: Литинский А. И. Об интеллигенции: Краткий указ. лит. М., 1939; История высшей школы в СССР, ее развитие и совершенствование: Библиогр. информация. Вып. 1—3/ Сост. Т.Н.Камзолова, Э.Н.Лебедева, Н.Б.Татаринская; Ред. К.М.Темирбаев. М., 1971—1973; Культура и культурное строительство в Советской России. Окт. 1917—1920: Указ. сов. лит. за 1917-1967 гг. / Сост. К.К.Искольдская. М., 1971; Милкова В.И. Высшее образование в СССР и за рубежом: Библиогр. указ, книг и журн. ст. 1959—1969. М., 1972; Социологические исследования процессов изменения социальной структуры советского общества: Библиогр. указ. лит. за 1966—1972 гг. / Сост. Л.С.Серебрякова. М., 1973; Лапина Е.И. Проблемы соотношения умственного и физического труда, роли интеллигенции в обществе: Обзор сов. науч. лит. за 1966—1971 гг. / Сост. Е.И.Лапина; Под ред. В.Н.Храмела-швили. М., 1973; Искольдская К.К., Фортунатов В.В. Советская интеллигенция: Советская историческая и философская литература за 1968—1977 гг.: Библиогр. указ. Новосибирск, 1978; Культура, образование и наука в СССР: Библиогр. указ. / Сост. Н.Е.Котельникова, Ж.А.Полевая. М., 1987.
- ² Главацкий М.Е., Кондрашева М.И. Современная историческая литература о драме интеллигенции в России // Поиск новых подходов в изучении интеллигенции: проблемы теории, методологии, источниковедения и историографии: Тезисы докладов межгос. науч.-теорет. конф. Иваново, 13—15 сент. 1993 г. Иваново, 1993. С. 21.
- ³ Сергеев В.Н. Банкротство мелкобуржуазных партий на Дону. Ростов н/Д, 1979. С. 14, 16-17, 20-23, 100, 109.
- ⁴ Шипилова Р.А. Деятельность Коммунистической партии в области театрального искусства в 20-е годы (1920—1927 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1970. С. 32, 88.
- ⁵ Кислицына И.Г. Деятельность Коммунистической партии по организации и совершенствованию руководства общеобразовательной школой в 1917—1927 гг. (На материалах Дона, Кубани и Ставрополья): Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов н/Дону, 1983. С. 134; Козубенко Д.И. Деятельность партийных организаций Дона по созданию и развитию советского здравоохранения (1918—1924 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1980. С. 158; Монтеро З.А. Партийное руководство становлением и развитием высшей школы Дона и Северного Кавказа (1917—1927 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1985. С. 140-142, 144-145, 184; Шевченко А.Ф. Руководство Коммунистической партии строительством высшей школы в восстановительный период (1921—1925 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1975. С. 135, 138, 139, 143, 144; Шипилова Р.А. Указ. соч. С. 33, 41.

- ⁶ Беспалова А. Г. Пролетарское студенчество и строительство высшей школы в 1921—1925 гг. (По материалам Донской области) // Науч. сообщ. за 1963 г. Сер. гуманитарных наук. Ростов н/Д, 1964. С. 61; Монтеро З.А. Указ. соч. С. 139; Шевченко А.Ф. Указ. соч. С. 144; Шипилова Р.А. Указ. соч. С. 36—39, 41.
- ⁷ Монтеро З.А. Указ. соч. С. 166, 171, 177.
- ⁸ Tompkins S.R. The Russian Intelligentsia. Makers of the Revolutionary State. Norman, Univ. of Oklahoma Press, 1957; Fischer G. Russian Liberalism: From Gentry to Intelligentsia. Cambridge, Harvard Univ. Press, 1958; The Russian Intelligentsia / Ed. Richard Pipes. New York, Columbia Univ. Press, 1961; Burbank J. Intelligentsia and Revolution. Russian Views of Bolshevism. 1917—1922. New York; Oxford: Oxford Univ. Press, 1986; Байрау Д. Интеллигенция и власть: советский опыт // Отечественная история. 1994. № 2. С. 122—135.
- ⁹ Боффа Д. История Советского Союза. Т. 1. М., 1990; Карр Э. История Советской России: Большеви́стская революция. 1917-1923. Т. 1, 2. М., 1990.
- ¹⁰ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993.
- ¹¹ Party, State and Society in the Russian Civil War., Bloomington — Indianapolis, 1989; Pipes R. The Russian Revolution. N. Y., 1990.
- ¹² Fitzpatrick S. The Commissariat of Enlightenment: Soviet Organization of Education and Arts under Lunacharsky. October 1917—1921. Cambridge, Eng., 1970; Bolshevik Culture Experiment and Order in the Russian Revolution. Bloomington, Ind., 1985.
- ¹³ Мэтьюз М. Становление системы привилегий в Советском государстве // Вопросы истории. 1992. № 2—3. С. 45-61.
- ¹⁴ Curtiss J.S. The Russian Church and the Soviet State, 1917—1950. Boston: Little, Brown, 1953; Пospelовский Д. Русская Православная Церковь: испытания начала XX века // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 42—54.
- ¹⁵ Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // Федотов Г.П. Судьба и грехи России: В 2 т. СПб., 1991. Т. 1. С. 68.
- ¹⁶ Федотов Г.П. Революция идет // Там же. С. 145.
- ¹⁷ Большой энциклопедический словарь: В 2 т. М., 1991. Т. 1. С. 495.
- ¹⁸ Некоторые исследователи считают, что «казачья интеллигенция в узком смысле слова известна под названием "казакоманов"» (Гражданов Ю.Д. Казачья интеллигенция Юга России в белом движении (К теории проблемы) // Поиск новых подходов в изучении интеллигенции. С. 350).
- ¹⁹ Донской статистический вестник. Ростов н/Д, 1923. Кн. 2. № 4—6. С. 26; Донской статистический ежегодник. 1922. Ростов н/Д, 1922. С. 41; Донской статистический ежегодник. 1923. Ростов н/Д, 1923. С. 1, 17—18; Донской статистический ежегодник. 1924. Ростов н/Д, 1924. С. 1, 9, I-XVI.
- ²⁰ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1; М., 1968. Т. 4; М., 1971. Т. 5; М., 1976. Т. 8; М., 1978. Т. 9; М., 1980. Т. 10; М., 1983. Т. 11; М., 1986. Т. 12; М., 1989. Т. 13; Из истории ВЧК, 1917—1921 гг.: Сб. документов. М., 1958.
- ²¹ Борьба за власть Советов на Дону, 1917—1920: Сб. документов. Ростов н/Д, 1957; Восстановительный период на Дону (1921—1925 гг.): Сб. документов. Ростов н/Д, 1962; Документы героических лет. 1917—1920. Ростов н/Д, 1988; Дон 1920—1970. Факты. События. Свершения. Ростов н/Д, 1970; Наш край. Из истории советского Дона: Документы, окт. 1917—1965. Ростов н/Д, 1968; Пролетарская революция на Дону. Ростов н/Д, 1922. Сб. 2; М.; Л., 1924. Сб. 4; Советы — власть трудящихся: Сб. документов. Ростов н/Д: Рост. кн. изд-во, 1974.
- ²² Культурное строительство на Дону (1920—1941 гг.). Сб. документов. Ростов н/Д, 1981; Организация науки в первые годы Советской власти (1917—1925): Сб. документов. Л., 1968.
- ²³ Год работы Центральной комиссии по улучшению быта ученых при Совете Народных Комиссаров (ЦеКУБУ). Дек. 1921—дек. 1922 г. М., 1922; Пять лет работы Центральной комиссии по улучшению быта ученых при СНК РСФСР (ЦеКУБУ). 1921-1926. М., 1927.
- ²⁴ The Russian Revolution and Religion: A Collection of Documents Concerning the Suppression of Religion. Фельштинский Ю. Безумие во имя идеи // Родина. 1990. № 10.
- ²⁵ Культурная жизнь в СССР. 1917—1927: Хроника. М., 1975; Хроника исторических событий на Дону, Кубани и в Черноморье. Вып. 1. Март 1917 — март 1918. Ростов н/Д, 1939.
- ²⁶ Донская волна: Ежедневник истории, литературы и сатиры / Под ред. В. Севякого. Ростов н/Д, 1918—1919; Донские ведомости. Новочеркасск, 1919; Донской статистический вестник: Орган Донского статистического бюро. Ростов н/Д, 1923. Кн. 2, № 4-6; 1924. Кн. 3. № 7—9; Известия Донского университета. Ростов н/Д, 1918. Т. 1; 1919. Т. 2; Известия Донского государственного университета. Ростов н/Д, 1921. Кн. 1; 1924—1925. Т. 4—7; Известия ДПИ в Новочеркасске.

Новочеркасск, 1923. Т. 8; Известия Северо-Кавказского государственного университета. Ростов н/Д, 1926. Т.8; 1928. Т. 1 (13); Приазовский край: Ежедневная политическая, экономическая и литературная газета. Ростов н/Д, 1917—1919; Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей при Донском университете. Год 1916—1918. Ростов н/Д, 1919. Вып. 2; Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей при Северо-Кавказском государственном университете. Годы 1919—1926. Ростов н/Д, 1926. Т. 3; Революционное знамя: Орган Ростово-Нахичеванской организации партии левых социалистов-революционеров. Ростов н/Д, 1918; Советский Юг: Орган крайкома ВКП(б) и краевого исполнительного комитета Северного Кавказа. Ростов н/Д, 1920—1924; Трудовой Дон: Орган Донского областного комитета РКП(б) и Донского областного исполнительного комитета. С № 889 за 1924 г. название: Молот. Ростов н/Д, 1920-1924.

²⁷ Архив русской революции / Ред. И.Гессен. Берлин, 1921. Т. 1; Донская летопись: Сб. материалов по новейшей истории Донского казачества со времени Русской революции 1917 г. Вена, 1923. № 1, 2; 1924. № 3; Казачий сполох: Иллюстрированный литературно-научно-публицистический журнал / Под ред. В. Д. Белого, Н.В.Назарова, М.Т.Гребенникова. Прага, 1924. № 1, 2-3; 1927. № 10, 12; 1930. № 21; Казачьи думы: Общеказачий журнал. София, 1923. № 1; На чужой стороне: Историко-литературные сборники / Ред. С.Мельгунов. Прага, 1925. Т. 10, 11; Новая русская книга: Ежемесячный критико-библиографический журнал / Ред. А.С.Яценко. Берлин, 1922. № 2.

²⁸ Фонды: Подкомиссии по распределению академических пайков при ЦеКУБУ при СНК РСФСР (Р-2328), Комиссии содействия ученым при СНК СССР (Р-4737).

²⁹ Фонды: Атаманской канцелярии (46), Нахичеванской городской управы (91), Донской духовной консистории (226), Новочеркасской городской управы (694), Донской областной комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание (855), Краевого экономического совета Юго-Востока России (Р-3758), Донского областного исполнительного комитета (Р-97), Донского областного комитета по проведению всеобщей трудовой повинности Донского округа (Р-1787), Донского областного отдела труда (Р-1852), Юго-Восточного бюро ВЦСПС (Р-2287), Юго-Восточной комиссии по улучшению быта ученых (Р-1452), Донского государственного университета (527, Р-46).

³⁰ Фонд Донского политехнического института (Р-65).